

Даже если Джиньи сказал, что он ничего не видит, это не повлияет на лечение. Но, к сожалению, многие люди были скептически настроены по этому поводу. Джиньи понимал всех, кто беспокоился. Любой, кто болен или травмирован и нуждается в помощи врача, испытал бы тревогу, узнав, что врач слепой. Это нормальная психологическая реакция, если только Джиньи не лечил кого-то, будучи полностью слепым. К сожалению, у него не было такой возможности. В мирное время в пограничном лагере было очень мало конфликтов и трений, не говоря уже о крупномасштабных сражениях. Как могло быть раненых без боя? Если кто-то получит травму без участия в бою или наступит на ловушку, боюсь, его засмеют до смерти. Саламандра Ханзо имеет амбиции, но он не глуп. Он не станет конфликтовать с Конохой без причины, поэтому пограничный лагерь очень спокоен, и ниндзя Конохи не будут активно пересекать границу в Страну Дождя. Ниндзя из Деревни Дождя не будут легко входить в Страну Огня. Цунадэ регулярно отправляет новости и разведданные из деревни в лагерь с помощью марионеточных ворон. Это позволяет Джиньи понимать изменения ситуации в мире ниндзя. Провокации и искушения со стороны Деревни Песка в отношении Конохи все еще продолжаются. Хотя это всегда лишь притворство, это как муха, кружащая вокруг, что очень раздражает. Помимо постоянных провокаций со стороны Деревни Песка, более важные новости касаются Кушины. Здоровье Узумаки Мито намного хуже, чем в прошлом году. Ухудшение здоровья Узумаки Мито — это абсолютно плохие новости для Конохи. Это означает, что вопрос передачи Девятихвостого должен быть поднят. Передача Девятихвостого не означает ожидание смерти Мито Узумаки и затем вкладывание Девятихвостого в тело Кушины, а передачу его до смерти Мито Узумаки. Этот метод передачи позволяет Мито Узумаки помочь подавить силу Девятихвостого. Если подавление Мито Узумаки отсутствует, не говоря уже о том, сможет ли Кушина выдержать силу Девятихвостого, если жинчурики умрет, то хвостатое чудовище снова станет свободным. Пока неизвестно, сможет ли Коноха в это время поймать Девятихвостого. Без беспощадных людей вроде Хаширамы Сендзю и Мадары Учихи, даже Тобирама Сендзю был бы в затруднении, если бы столкнулся с Девятихвостым. Не говоря уже о Третьем Хокаге и его группе. Если Девятихвостый освободится от печати, возможно, ночь Девятихвостого может быть показана заранее. В это время у Конохи нет ниндзя, который мог бы использовать технику ниндзюцу "Левитация Молнии" для перемещения Шарингана. Если Шаринган Девятихвостого взорвется в деревне, результат будет определенно ужасным. В конце концов, после многочисленных сравнений многочисленными пользователями, заряженный джиадзю Девятихвостого, помимо отсутствия страшного излучения, определенно не менее мощный, чем ядерная бомба. Просто представьте, насколько ужасным было бы взрыв, сравнимый с ядерной бомбой, в деревне. Многие люди погибли в ночь Девятихвостого, и это было при условии, что маленький желтоволосый мальчик переместил как джиадзю, так и Девятихвостого. Если война разразится в деревне, неизвестно, сколько людей погибнет во всей Конохе. Хотя Третий Хокаге и не был хорошим человеком, у него было преимущество, он знал себя и не осмеливался сравнивать себя с Хаширамой Сендзю и Мадарой Учихой. Он очень хорошо знал, что как только хвостатое чудовище вырвется, никто в деревне не сможет остановить этого страшного большого лиса. Узумаки Мито был слишком стар. Когда Девятихвостый был в запечатанном состоянии, он мог его подавлять. Как только Девятихвостый вырвется, даже если Узумаки Мито не умрет, он не будет соперником Девятихвостого. Таким образом, главным приоритетом деревни стала гладкая передача хвостатого чудовища. Даже провокации и стимуляции со стороны Деревни Песка могут быть отложены. Передача хвостатого чудовища означает, что Узумаки Мито умрет. Цунадэ уже психологически подготовилась. Ропэ Тсуки и Кушина, вероятно, будут подавлены в течение долгого времени. — Я надеюсь, что все пройдет гладко, — вздохнул Джиньи и уничтожил свиток, переданный Цунадэ. Он был далеко в пограничном лагере и не мог помочь много. Он мог только молиться о том, чтобы передача однохвостого чудовища была успешно завершена. Не говоря уже о том, что он был далеко в пограничном лагере и не мог помочь, даже если бы мог, группа Ф4 не позволила бы ему вмешаться. Для них Джиньи был всего лишь

наполовину человеком. Они могли доверять ему, но не полностью. Таким образом, этот вид дела не даст Джиньи никакой возможности вмешаться.— Кушина, что с тобой? Ты в плохом настроении? В последние дни домашняя атмосфера стала очень угнетающей. Цунадэ даже не ходила на работу. Она оставалась дома с бабушкой каждый день. На лице Кушины не было улыбки в последнее время. Она и Цунадэ оба знали, что означает передача хвостатого чудовища. Только глупый мальчик Наваки оставался в неведении.— Что за ерунда. Цунадэ хлопнула. Она погладила голову Наошу и серьезно научила его:— Наошу, ты должен быть честным, когда пойдешь навестить даймё в резиденции даймё на этот раз, понимаешь? Не будь непослушным в резиденции даймё. Чтобы предотвратить чрезмерную реакцию Наошу, лучший способ — отправить его в сторону. Это было то, что имела в виду Узумаки Мито. Она надеется вернуть Наошу обратно после того, как все закончится, и затем рассказать ему правду.— Я знаю, почему ты так строг. Наошу недоволен поморщился, потому что он не хотел идти в резиденцию даймё, но его бабушка была стара и не могла покинуть деревню, а его сестра Цунадэ была занята и не могла уйти, поэтому он должен был отправиться в резиденцию даймё как представитель. Ты, малыш, заслуживаешь наказания, да? Лицо Цунадэ потемнело. Этот мальчик, дай ему немного солнца, и он начнет сиять.—Опасность! Заметив, что лицо его сестры было неправильным, Наошу быстро замолчал, больше не жаловался и ел тихо. Что касается того, почему Кушина была в плохом настроении, он выяснит это после возвращения из резиденции даймё.— Джирайя пойдет с тобой в резиденцию даймё на этот раз. После небольшого предупреждения для своего младшего брата Цунадэ все же дала ему немного сладкого, отправив Джирайю следовать за Наваки. Хотя Джирайя был ненадежен в мелочах, по крайней мере, он был не рассеян в важных делах. Цунадэ была спокойна, передавая Наваки ему. Единственное, что было нехорошо, это то, что этот парень возьмет Наваки подглядывать за другими людьми, когда они купаются. Джирайя плохой характер не изменит. Цунадэ была самой злющей, потому что Джирайя сам не мог измениться, и он также ввел Наваки в заблуждение. Вспоминая глупые и ясные глаза своего младшего брата в прошлом и глядя на своего младшего брата сейчас, ах... надеюсь, он не будет шалить как Джирайя, когда вырастет.— Правда? Наваки был так взволнован, что бросил свои палочки на стол. Цунадэ была полна черных линий на лице: — Правда, но если ты пойдешь с ним, ты умрешь!— Я обещаю быть послушным! Я никогда не буду непослушным. Наоки сделал множество обещаний. Его обещания заставили Цунадэ еще больше волноваться. Наоки был просто непослушным. Если он послушает Джирайю, он может попасть в беду. Они все беззаконники. Объединение определенно не хорошо. Но Наоки имеет особое положение. Никто не может тронуть его, кроме даймё в резиденции даймё. Это, несомненно, поощрит высокомерие Наоки.